

Формальная рамка писем в «Шах-наме»: между персидской доисламской и арабо-персидской традициями

Статья посвящена посланиям из поэмы Фирдоуси «Шах-наме», написанной в X в. на ново-персидском языке (фарси-дари). Послания анализируются с точки зрения влияния на них эпистолярных традиций двух эпох – доисламской (сасанидской III-VII в.) и раннеисламской (VII-X в.). Выявленная формальная структура посланий из «Шах-наме» сопоставляется с сохранившимися среднеперсидскими эпистолярными текстами III-VII вв., в том числе из среднеперсидского письмовника VI века, а также с текстами, принадлежащими арабо-персидской традиции (от ее зарождения до современной Фирдоуси).

Ключевые слова: опосредованная коммуникация; эпистолография; структура писем; Фирдоуси; Шах-наме; сасанидские письма.

Текст знаменитой персидской поэмы «Шах-наме» исследуется учеными из разных областей знаний – лингвистами, историками, культурологами – не только как поэтическое произведение, но и как богатый источник информации о культуре доисламского Ирана. Как подчеркивает немецкий исследователь Юрген Элерс, ««Шах-наме» – важнейшее произведение, связывающее историю и культуру исламского Ирана с доисламской эпохой»¹.

Поэма Фирдоуси представляет собой поэтическое изложение истории Ирана от сотворения мира до завоевания Ирана арабами. Текст повествует не только непосредственно об истории правления царей разных династий, но и об их многочисленных подданных, взаимоотношениях всех героев и их общении, в том числе и эпистолярном. Обмен посланиями составляет существенную по объему часть – около 10 тысяч строк, то есть приблизительно 10% текста.

Вопрос об источниках «Шах-наме» до сих пор до конца не решен². В большинстве своем все они утрачены, и неизвестно, насколько Фирдоуси преобразовывал их. Как бы то ни было, он стремился воссоздать ушедший мир так, как он себе его представлял, в том числе и письма своих персонажей (особенно письма дипломатические). «На

вопрос о том, были ли эти письма непосредственно в источниках, которыми пользовался Фирдоуси, вряд ли когда-нибудь можно будет ответить. Но значение писем в «Шах-наме», несомненно, состоит и в том, что поэт дает здесь важную с культурно-исторической точки зрения картину эпистолярного общения в сасанидскую эпоху на основании источников, которые именно для последних веков перед арабским завоеванием были особенно подробными и исторически относительно точными»³.

Прежде всего необходимо коротко сказать о соотношении доисламской и мусульманской культуры Ирана. В Иране приходу ислама предшествовала долгая культурная и политическая история. Последняя иранская династия – Сасаниды, правившие с 224 г. н.э., – прекратила свое существование в середине VII века: в 651 г. после нескольких лет сражений с арабскими войсками последний сасанидский царь Йездигерд III был побежден, а Иран оказался под властью арабов. Почти два века после этого арабский был официальным языком на всей территории Ирана, Афганистана и Средней Азии. На нем писали местная знать, чиновники, духовенство, писатели, ученые, но «в повсеместном обиходе повсюду сохранялись местные, родные языки. <...> а в IX-X веках в Хорасане, на родине Фирдоуси, и Мавераннахре (Трансоксиана, междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, куда входили Самарканд и Бухара) «сформировался письменный и литературный язык *pārsī*», а завоеватели усваивали «достижения иранской культуры и иранские традиции в управлении государством»⁴. Это касается не только языка, но и культуры в целом.

В данной статье исследуется, как перемены отразились на формальной рамке писем из «Шах-наме», то есть как на письмах, по замыслу автора поэмы относящихся к традиционной персидской культуре сасанидского времени, отразились требования современной ему арабо-персидской культуры X-XI вв. Следовал ли Фирдоуси строго сасанидской традиции или же в какой-то степени использовал при построении писем привычную ему реальность.

Под формальной рамкой здесь подразумеваются обрамляющие содержательную часть послания элементы, само наличие и форма которых продиктованы в первую очередь традицией, а не желаниями и воображением автора текста. Во всех культурах, как правило, в число этих элементов входят приветствие и прощание, однако в зависимости от специфики традиции туда может входить и что-то еще.

В качестве примера реальных персидских писем доисламского периода будут рассматриваться письма, написанные между III и VII вв. (в эпоху Сасанидов), то есть в период, имеющий «для изучения иранской традиции в исламе особенное значение»⁵.

От сасанидской эпохи сохранился пехлевийский письмовник VI века⁶ и некоторое количество обрывков писем, из которых в большинстве случаев можно разобрать несколько слов. Целых писем, позволяющих судить о структуре текста, сохранилось немного. Практически все письма из доступных коллекций, относящиеся к сасанидскому периоду, были опубликованы, откомментированы и снабжены транслитерацией и переводом на английский немецким ученым Дитером Вебером в 1992 году⁷.

Новая исламская традиция возникла под сильным влиянием сасанидской и византийской культур и во многом на них основывалась⁸. Первые халифы в организации государственных дел использовали принципы действия Сасанидской и Византийской империй⁹, а многие административные должности, как и в дальнейшем, занимали иранцы. Это же касалось и эпистолярной традиции. Халифат перенял у сасанидской империи и организацию почты¹⁰. Даже первые арабоязычные руководства для дабиров – писцов, или секретарей, занимающихся в числе прочего и написанием посланий, – составил перс по происхождению, основывавшийся во многом на еще сасанидской традиции¹¹. Он не только составил арабское руководство по написанию писем, но и перевел сборник писем со среднеперсидского на арабский¹².

При этом в целом, если начиная с X века сборников писем реальных и вымышленных, а также трактатов про эпистолярное искусство сохранилось очень много, то от периода с VII по IX век арабоязычных документов эпистолярного жанра или посвященных эпистолярному жанру осталось куда меньше¹³. А из тех, что сохранились, крайне мало таких, где можно было бы установить точную датировку¹⁴.

Тем не менее можно видеть, что формальная структура письма медленно, но менялась – как с точки зрения строения текста, так и содержания формальных частей.

Далее здесь исследуется структура и наполнение формальной рамки писем с точки зрения тех традиций, которые могли отразиться в письмах «Шах-наме». Сначала рассмотрены поздне-сасанидские письма, затем письма «Шах-наме» и, наконец, арабо-персидские письма мусульманского периода до X века, то есть до времени жизни Фирдоуси.

Сразу оговоримся, что речь здесь пойдет в первую очередь о переписке знати – правителей, придворных, военачальников и т.д., поскольку именно такие письма составляют абсолютное большинство в «Шах-наме».

В «Шах-наме» отправляют и получают письма более 100 персонажей. Самих писем, включая передаваемые персонажами «устные» послания, более 300, но об устных посланиях здесь речи идти не будет – в

первую очередь из-за очевидной невозможности сравнить структуру устных посланий в «Шах-наме» с исторической традицией.

Анализ «письменных» посланий из «Шах-наме» позволил выделить характерную для них формальную рамку – начала писем и их завершения. Эта рамка имеет определенную структуру и более 50% писем в «Шах-наме» содержат хотя бы один из ее элементов. Поскольку «Шах-наме» – художественное произведение, многие письма даются отчасти в пересказе, а не в прямой речи, какие-то части письма могут быть опущены, но сопоставление всех писем позволяет предположить, что эта структура подразумевается как само собой разумеющаяся и известная читателю.

Далее будет рассмотрена структура начал писем, а затем структура окончаний писем в «Шах-наме» и обеих названных традициях.

Рассмотрим, как устроены в «Шах-наме» начала писем. Выделяются следующие элементы начала письма:

- (1) Восхваление Бога-Творца, которое может начинаться с посвящения всего письма Богу.
- (2) Обращение к адресату.
- (3) Восхваление адресата (в особых случаях – порицание адресата).
- (4) Благопожелания адресату.

Отдельно следует назвать «унван», сообщающий, от кого это послание и для кого (не путать с обращением к адресату, знаменующим начало письма). Он будет обозначаться как (0). Унван – это не просто именование участников коммуникации. К их именам всегда прилагаются эпитеты и даже целые фразы. Это делает унван в какой-то степени частью восхваления (или в редких случаях порицания) адресата и добавляет к нему самовосхваление, таким образом устанавливая иерархию отношений между отправителем и адресатом. В части поэмы унван открывает послание, в части располагается отдельно от текста письма (как своего рода «адрес на конверте»). В исторической персидской традиции унван также исходно располагался в самом письме, но со временем переместился и его стали писать на внешней стороне письма.

Порядок следования элементов рамки на протяжении поэмы меняется, однако их набор остается в целом неизменным. Как уже было сказано, далеко не все письма снабжены полным набором формальных элементов, но сопоставление писем, как правило, позволяет определить, опущен элемент структуры из художественных соображений или пропущен как несущественный.

Рассмотрим несколько примеров из разных частей поэмы. Поэма написана рифмованными попарно двустихиями – бейтами. В примерах арабскими цифрами нумеруются бейты, буквами – полстихия бейта.

В каждом примере указаны коммуникативные параметры – кто пишет, кому и на какую тему.

Пример 1¹⁵

Отправитель: Манучехр, внук персидского царя.

Адресат: персидский царь Фаридун, дед Манучехра.

Тема: Рассказ о победе над взбунтовавшимся дядей, ранее из зависти убившем своего брата, отца отправителя послания.

1. Посланца отправил богатырь,
Голову царя Запада¹⁶ ему передал,
2. Письмо написал деду
О войне, хитростях и уловках.
3. Восхвалил Творца,
А затем упомянул славного шаха:
4. Благодарение Владыке мира, дающему победу,
От которого сила и доблесть,
5. Хорошее и плохое все в его власти,
От всех страданий у него лекарства.
6. Теперь Фаридуну да будет от него благословение,
Мудрому, бдительному и царю мира,
7. Разрывающему оковы зла,
У которого также и рассуждение и благодать Изада¹⁷ <...>.¹⁸

В этом примере мы видим следующие элементы рамки: (1) восхваление Творца (бейты 4-5), (4) благопожелание адресату (бейт 6), (3) восхваление адресата (бейт 7). Личное обращение к нему отсутствует, как и унван. После вступительной части сразу начинается основная «смысловая» часть письма.

Пример 2

Отправитель: Сиавуш, сын персидского царя.

Адресат: персидский царь Кай-Кавус, отец Сиавуша.

Тема: сообщение о военной победе над войсками царя из соседнего государства и готовности вести борьбу дальше

1. Письмо приказал к царю
Написать мускусом, розовой водой и амброй,
2. Так, как подобало, на шелку.
Сначала воздал хвалу Создателю,
3. От которого победительным стал и с благой судьбой
Господину Солнца и вращающейся луны,
4. Озаряющему венец и престол и корону.
Того, кого хочет, возносит высоко,
5. Другого делает печальным и горестным.
Он не велит узнавать «что» и «зачем»,
6. Нужно сделать к этому проводником разум.
От того Правосудного, который мир сотворил,

7. С явным тайное сотворил,
Да будет всегда благословение на владыку,
8. Да завершатся все твои дела благом!¹⁹

Здесь мы снова видим (1) длинное восхваление Творца (бейты 2а-7а), плавно перетекающее в (4) благопожелание адресату (бейт 7б-8). Отдельного восхваления адресата здесь не наблюдается, правда, это компенсируется более длинным по сравнению с примером 1 благопожеланием и восхвалением Творца, то есть того, от кого должны последовать те самые блага.

И последний пример, взятый из части, расположенной ближе к концу поэмы.

Пример 3

Отправитель: туранский (то есть обобщенно тюркский) царь Арджасп.

Адресат: персидский царь Гушгасп.

Тема: принятие Гушгаспом зороастризма.

1. Письмо написал красивое и искусное,
К славному царю, принявшему веру.
2. Написал ему: Во имя Господа мира,
Знающего явное и тайное.
3. Я написал царское письмо,
Так как подобает в жизни.
4. К богатырю Гушгаспу, царю земли,
Достойному престола кеянского славного.
5. Избранному и старшему сыну царя Лухраспа,
Господину войска и хранителю престола.
6. От Арджаспа, вождя богатырей Чина,
Всадника, объехавшего весь мир.
7. Написаны в том царском письме
Благие хвалы письмом тюркских владык:
8. О славный владыка мира,
Озаряющий венец шахиншахов!
9. Голова твоя юной да будет, а тело и душа здоровы,
Да не ослабеет твоя царская поясница!²⁰

В этом примере есть (1) посвящение всего послания Богу и восхваление Бога (бейт 2), (0) унван (бейты 4-6), в данном случае внедрившийся в письмо, (2) обращение к адресату (бейт 8а), (4) восхваление адресата (бейт 8б) и (4) благопожелания адресату (бейт 9), включающие пожелания физического, умственного и душевного здоровья.

Описанная выше схема начала письма – восхваление Творца, восхваление адресата, благопожелания и того или иного рода адресация – повторяется раз за разом в разных комбинациях.

Теперь посмотрим, как описанная в «Шах-наме» традиция соотносится с сасанидской.

Сасанидская культура унаследовала многие черты эпистолярных традиций предшествовавших ей ахеменидской и парфянской эпох²¹.

Письма в «Шах-наме» начинаются с восхваления Творца. При этом нужно помнить, что ислам – религия единобожия, а в предшествовавшем ему зороастризме поклонялись пантеону «благих божеств», называемых в ед.ч. *yazad*, во мн. ч. *yazdān*. Обе эти формы перешли в новоперсидский со значением «Бог», и Фирдоуси часто использует именно их со значением «Бог», в том числе в речах и письмах персонажей. Предписывалось ли в сасанидской традиции так начинать письма, с полной уверенностью сказать нельзя. Известно, что и дидактические, и светские тексты, как правило, начинались с посвящения богам – «*pad nām-i yazdān*» («во имя богов» – ср. «Во имя Господа мира» в примере 3) или верховного бога Ормазда²². Однако выяснить, относится ли это же к письмам, пока не удастся – исторические письма сохранились в большинстве своем не в самом лучшем состоянии, а письмовники описывают только те части, которые могли меняться в отличие от этой застывшей формулы. Тем не менее, если судить по сохранившимся остаткам, письма такой формулой скорее всего не предвлялись.

Между тем остальные элементы начальной части письма в целом совпадают с началами посланий «Шах-наме» – в них присутствуют адресация, какая-то форма восхваления адресата и благопожелания.

Рассмотрим несколько примеров из уже упоминавшегося сасанидского письмовника «*Nāmak-nipēsišnīh*», транслитерированного и переведенного со среднеперсидского на английский Р.Ч. Ценером²³. Этот письмовник, написанный в VI веке, представляет собой «руководство по написанию писем особам высокого положения – царям, аристократам»²⁴ и содержит инструкции по написанию «уместных» начал и концов писем.

Вот примеры «уместных» начал писем:

Пример 4

Да сохраняют тебя боги навечно в достойнейшем прибавлении, славнейшем богатстве и изобилии, в безграничном блаженстве идеальной справедливости, полным мудрости, получающим желаемое.²⁵

Пример 5

Человеку высоких стремлений, сострадательному, благодетелю многих, да питают тебя [боги] и сохраняют вдали и невредимым от всех бедствий – всепобедительному М., сыну Н.²⁶

Пример 6

М., сыну Н., который вершит великие дела, управляет страной, действует справедливо, помогает бедным и дает всем существам надежду.²⁷

Если сравнить это с приведенными выше примерами из «Шах-наме» – бейтами 6б–7 из Примера 1: «Мудрому, бдительному и царю Земли, / Разрывающему оковы зла, // У него также и рассуждение и благодать Изада» и унваном из примера 3 (бейты 4–5): «К богатырю Гоштаспу, шаху земли, / Достойному престола кеянского славного. // Избранному и старшему сыну царя Лохраспа, / Господину войска и хранителю престола», можно видеть несомненное сходство не только с точки зрения наличия необходимых структурных элементов начальной части письма, но и во внутреннем наполнении этих элементов.

Обратимся теперь к следующему этапу эпистолярной традиции – арабо-персидской эпистолярной традиции VII–X веков.

Арабские письма исламского периода с самого начала содержали адресную формулу – унван, приветствие, благопожелание, а заканчивались кратким благопожеланием, которое могло совпадать с частью начала.

В середине VIII в. перед началом письма начала появляться арабская формула «во имя Бога, милостивого, милосердного» (согласно современному французскому исследователю Ф. Жиню, она также связана с традиционно предварявшей текст книги зороастрийской формулой «Pad nām ī yazdān»²⁸ – «во имя богов»). После нее сразу следовали благопожелания адресату²⁹. В IX в. адресная формула (унван) окончательно покинула текст письма, ее начали писать отдельно в верхней части письма или даже на внешней стороне листа, как адрес на конверте.

Вот, например, начальная часть арабского письма, написанного в Египте в IX в., адресованного египетскому чиновнику³⁰:

Пример 7

Во имя Бога, милостивого, милосердного. Да благоволит к тебе Бог и хранит тебя, продлит свою благосклонность к тебе и увеличит свою благожелательность по отношению к тебе и тем, кто с тобой.

Персидские письма раннеисламского периода начинаются той же формулой посвящения Богу – то на арабском, то на персидском. Восхваления Бога (или утверждения его могущества) разнятся в зависимости от типа письма, но остаются достаточно короткими. Например: «Верховная власть принадлежит Богу»³¹, «Он – Бог, славен Он». За восхвалением Бога следует обращение к адресату, переходящее в благопожелание. Эта часть со временем разрослась

даже по сравнению с не таким уж коротким сасанидским вариантом, наследником которого она являлась. Такие благопожелания также могли быть как на персидском, так и на арабском языке или сочетании двух языков. Выбор языка зависел от типа письма и его адресата. Например, для письма правителю подобающими считались такие варианты благопожеланий.

На арабском:

Пример 8

Да сделает Бог его знамена победительными!

Пример 9

Да сделает Бог его царствование могущественным!

На персидском:

Пример 10:

Да сделает Всемогущий Бог царя мусульманского мира процветающим в его земном царстве, а затем дарует ему царствование в раю, чтобы сделать его земное царство чем-то маленьким и ограниченным.

Как правило, арабские варианты восхвалений правителя достаточно кратки, тогда как персидский вариант того же временного периода многословнее и предлагает больше разнообразных вариантов преуспеяния.

Перейдем теперь к окончаниям писем. Сначала будет рассказано о сасанидской и арабо-персидской традициях, а затем уже о том, как обстоят дела с окончаниями писем в «Шах-наме».

В сасанидских письмах окончание обычно фактически повторяет начальную часть, но в сокращенном виде. И, как правило, в этой части также упоминается имя отправителя³². Приведем пример из вышеупомянутого письмовника.

Пример 11

Да умножаются вечно для тебя хвала, радость и святость: М. сын Н. шлет [это письмо]³³.

И другой пример уже из реального пехлевийского письма, хранящегося в собрании папирусов Гейдельбергского университета, Германия (точная датировка письма неизвестна). Начало письма не сохранилось, но, по мнению Дитера Вебера, опубликовавшего это письмо в числе других сохранившихся пехлевийских писем, оно представляет собой сокращенную версию приветственной формулы.

Пример 12

Тому, кого боги постоянно делают счастливее, тысячекратной бессмертной [благой] судьбой наделенному Хосрову Борзену Вахраму почтение, мир, прибежище.³⁴

Ровно та же схема характерна для арабо-исламского периода. Вот пример окончания письма IX века.

Пример 13: окончание письма из Примера 7.

Да благоволит к тебе Бог и хранит тебя, продлит свою благосклонность к тебе и увеличит свою благожелательность по отношению к тебе и тем, кто с тобой³⁵.

Окончание письма дословно повторяет часть начала того же письма.

И более ранний пример, относящийся к VIII веку. Окончание арабского письма, отправленного правителем Египта царю Нубии осенью 758 года (редкий случай, когда датировка письма известна)³⁶:

Пример 14

Мир друзьям Божиим и тем, кто им подчиняется. Написано Маймуном в воскресенье двенадцатой ночи в [месяце] Раджаб в году 141³⁷.

В этом примере благопожелательная часть дословно совпадает с частью вступления, и к ней добавлена часть с датировкой.

Любопытно, что, несмотря на постулируемую важность заключительной части в структуре этих посланий, в арабских эпистолярных трактатах она, в отличие от вступительной части, практически не обсуждается³⁸.

В «Шах-наме» формальные окончания в абсолютном большинстве писем отсутствуют, а в тех немногих случаях, где имеется что-то, что теоретически может быть сочтено формальным окончанием, оно скорее встроено в содержательную часть письма, чем составляет отдельную от нее формальную. Число таких примеров невелико, на весь текст поэмы приходится не более пяти, поэтому определить статус таких частей затруднительно.

Рассмотрим окончание письма от богатыря Рустама к его отцу Залю:

Пример 15

...Теперь, какой приказ даст пахлаван? –

Да будет он благословен телом и светел духом!³⁹

Здесь Рустам изъявляет готовность последовать приказу Заля и заканчивает благопожеланием. Это благопожелание вполне вписывается в традиционное окончание письма, так что может быть примером такого окончания, однако с тем же успехом может быть частью основного текста, в которой также могут содержаться благопожелания.

И даже таких напоминающих формальное окончание письма бейтов в поэме крайне мало, логичнее считать подобные места (благопожелания) общериторическим приемом содержательной части, а не элементом формальной рамки.

* * *

Сохранившиеся сасанидские письма не начинались с пространных восхвалений Бога (или богов). Обычные, не эпистолярные, тексты начинались с посвящения «во имя богов» или «во имя Ормазда» (верховного божества), но не более того. В современном Фирдоуси Иране письма начинались с краткого восхваления Бога, текст восхваления мог варьироваться, однако оставался достаточно коротким, состоящим из одного-двух коротких предложений. Таким образом, в этой части Фирдоуси использовал современную ему иранскую традицию, но при этом существенно изменил наполнение формальной структуры, превратив краткое посвящение Богу и восхваление Бога в пространный элемент рамки – в среднем 7 строк, хотя самые длинные восхваления доходят до 8 бейтов, то есть 16 строк. Существенно, что изменения коснулись не только объема, но и содержания: вместо простого утверждения могущества Бога у Фирдоуси можно видеть подробные примеры описания могущества и отношения Творца к его творениям, отражающие определенную философскую систему.

Другие структурные элементы формальной рамки письма в «Шах-наме». Восхваления и благопожелания адресату либо сливаются с унваном, либо приводятся отдельно от унвана в начале письма. Место унвана в письме не фиксировано: он может встречаться и в составе письма, и отдельно. Это совпадает с сасанидской традицией, тогда как исламская традиция ко времени жизни Фирдоуси вывела унван из текста письма (точнее, даже раньше – уже к началу IX века).

В некоторых письмах «Шах-наме» варианты вступительной части практически точно повторяют примеры из сасанидского письмовника с точки зрения как содержания, так и структуры фразы. Впрочем, за исключением места унвана и тенденции к некоторому упрощению, эпистолярная традиция более-менее сохранилась и во времена Фирдоуси.

Установить, вызвано ли это отношение к окончаниям писем художественными соображениями или как-то связано с существующей традицией, пока не удалось. Возможно, причина заключается в том, что сасанидская схема с дословным или слегка сокращенным повторением начальной части не отвечала художественным задачам, а использовать современную традицию Фирдоуси не хотел, однако это остается чистым предположением.

Таким образом, можно видеть, что с точки зрения самого наличия формальных частей сасанидская традиция в целом сохранилась ко времени Фирдоуси. Единственным существенным изменением стало появление восхваления Бога, так что нельзя с определенно-

стью сказать, на что именно ориентировался Фирдоуси – только на современную ему практику или и на какие-то не сохранившиеся до нашего времени среднеперсидские источники. Хотя, судя по собранным примерам из реальных писем и образцам среднеперсидского письмовника, с точки зрения наполнения структуры формальных частей Фирдоуси все же склонялся к доисламской традиции. Об этом же свидетельствует место унвана в письмах из «Шахнаме». При этом в той единственной части, где изменения были существенными – восхваление Бога, Фирдоуси использовал современную ему практику, хотя и сильно ее модифицировал.

Такое изменение обращает на себя внимание. Возможно, оно связано с желанием снять с прославляемых в поэме доисламских героев обвинение в многобожии. Дело в том, что такое прославление не всеми воспринималось однозначно, об этом можно судить, например, по тому, что Фирдоуси отказались похоронить на мусульманском кладбище⁴⁰. Можно предположить, что акцент на восхвалении единого Творца делался для своего рода оправдания зороастрийских предков в глазах ислама – ведь если они так восхваляли единого Бога, то многобожниками они быть не могли.

Примечания

- ¹ *Ehlers J.* Mit goldenem Siegel / Mit einem Vorw. von Dj. Khaleghi-Motlagh, Wiesbaden: Reichert, 2000. S. xiii-xiv.
- ² *Davis D.* The Problem of Ferdowsi's Sources // *Journal of the American Oriental Society.* 1996. Vol. 116, No. 1. P. 48-57.
- ³ *Ibid.* S. 1.
- ⁴ Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М.: Наука, 1982. С. 5-6.
- ⁵ *Иностранцев К.А.* Персидская литературная традиция в первые века ислама. СПб., 2009. С. 1.
- ⁶ *Zaehner R.C.* Nāmak-nipēsišnīh // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* 1937. 9. P. 93-109.
- ⁷ *Weber D.* Ostraca, Papyri und Pergamente. Textband. *Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III: Pahlavi Inscriptions, vol. IV/V: Ostraca and Papyri. Texts,* vol. 1. London. 1992. 265 p.
- ⁸ См., напр., *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. А.С. Рапорт и Н.И. Пригариной. М.: Садра, 2012. С. 47.
- ⁹ *Encyclopaedia Iranica. Correspondence ii.* In *Islamic Persia.* URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/correspondence-ii> (дата обращения: 17.08.2015).
- ¹⁰ *Пикульская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: ЛГУ, 1958.
- ¹¹ *Филытинский И.М.* История арабской литературы V – начала X в. М., 1985. С. 223.

- ¹² Encyclopaedia Iranica. Correspondence ii. In Islamic Persia...
- ¹³ *Reinfandt L.* Arabic Empire and an 'Advent of Asia' in Muslim Administrative Letter Formulae. Version 04. Imperium and Officium Working Papers (IOWP). URL: <http://iowp.univie.ac.at/node/215> (дата обращения: 15.08.2015).
- ¹⁴ *Grob E.M.* Information Packaging in Arabic Private and Business Letters (8th to 13th c. CE): Templates, Slots and a Cascade of Reduction and Rearrangement // Proceedings of the Twenty-Fifth International Congress of Papyrology, Ann Arbor, 2007. P. 277.
- ¹⁵ Подстрочные переводы примеров были выполнены автором в рамках составления корпуса посланий из «Шах-наме». Переводы примеров из других источников также были выполнены автором – С.Л.
- ¹⁶ Царь Запада – зд. дядя Манучехра, Салм, убийца своего брата Ираджа, отца Манучехра. Под Западом подразумеваются страны, лежащие, по унаследованным авестийским представлениям, к западу от «центра мира» Ирана.
- ¹⁷ Изад, сокр. от Йаздан, зд. означает «Бог»; *Луконин В.Г.* Комментарии / Шахнаме. Т. 4. М.: Наука, 1984. С. 406.
- ¹⁸ *Фирдоуси А.* Шах-наме / Науч.-критич. текст, разночтения, примечания и прил. М.-Н. О. Османова. Т. 1. М., 1991. С. 94.
- ¹⁹ *Фирдоуси.* Шах-наме. Критический текст / Сост. текста О.И. Смирнова, под ред. А. Нушина. Т. 3. М., 1965. С. 45.
- ²⁰ *Фирдоуси.* Шах-наме. Критический текст / Сост. текста М.-Н.О. Османов. АН СССР Институт народов Азии. Т. 6. М.: Наука, 1967. С. 74.
- ²¹ Encyclopaedia Iranica. Correspondence i. In pre-Islamic Persia. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/correspondence-i> (дата обращения: 17.08.2015).
- ²² См., например: Пехлевийская божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда, Вираз и намаг) и другие тексты / Введ., транслит. пехлевийских текстов, пер. и комм. О.М. Чунаковой. М., 2001. С. 96, 143, 149, 157, 161.
- ²³ *Zaehner R.C.* Op. cit. P. 93-109.
- ²⁴ Ibid. P. 7.
- ²⁵ Ibid. P. 7.
- ²⁶ Ibid. P. 7.
- ²⁷ Ibid. P. 7-8.
- ²⁸ *Gignoux Ph.* Pour une origine iranienne du bi'smillah // Pad nām ī yazdān. Paris, 1979. Pp. 159-63.
- ²⁹ *Reinfandt L.* Op. cit.
- ³⁰ Ibid.
- ³¹ Этот и последующие примеры до примера 10 включительно были взяты из: Encyclopaedia Iranica. Correspondence iii. Forms of opening and closing, address, and signature. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/correspondence-iii> (дата обращения: 17.08.2015).
- ³² *Weber D.* Sassanidische Briefe aus Ägypten // Asiatische Studien. Études Asiatiques. LXII 3 2008. – Asie. Documentary Letters from Middle East: The Evidence in Greek, Coptic, South Arabian, Pehlevi, and Arabic (1th-15th c CE). Edited by Eva Mira Grob and Andreas Karlony. Peter Land AG, Europäischer Verlag der Wissenschaften. Bern, 2008. P. 804-805.
- ³³ *Zaehner R.C.* Op. cit. P. 100.
- ³⁴ *Weber D.* Ostraca, Papyri und Pergamente... P. 184.
- ³⁵ *Reinfandt L.* Op. cit.

- ³⁶ *Martin Plumley J.* An Eighth-Century Arabic Letter to the King of Nubia // *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1975. Vol. 61. P. 241-245.
- ³⁷ Имеется в виду 141 год хиджры.
- ³⁸ *Gully A.* The Culture of Letter-Writing in Pre-Modern Islamic Society. Edinburgh University Press, 2008. P. 134-135.
- ³⁹ *Фирдоуси А.* Шах-наме / Науч.-критич. текст, разночтения, примечания и прил. М.-Н. О. Османова... С. 69.
- ⁴⁰ *Низами Арузи Самарканди.* Собрание редкостей, или Четыре беседы / Пер. с персидского С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной. М.: ИВЛ, 1963.